

кровительство. Ничего не вижу, не предвижу для себя пріятнаго“ и проч.

Какъ видно, во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ замѣчаніяхъ заключается строгая критика образа мыслей и образа дѣйствій императрицы Екатерины. Еще болѣе ясно высказываетъ Завадовскій свое мнѣніе на этотъ счетъ въ письмѣ отъ 6 іюля 1791 года, гдѣ говорится объ опасности, грозившей Россіи со стороны Англіи и Пруссіи. Тутъ сказано: „По дѣламъ твоего мѣста государыня весьма довольна твоею службою. Въ образѣ мыслей твою голову своей уподобляетъ. Если ты не одобрялъ бы удостовѣреніемъ, своимъ духомъ, насъ союзныя державы общими угрозами привели бы къ стыду. Одна государыня удерживала дѣйствовать робости, которая въ смятеніе приводила души министерства. Безъ того и безъ твоихъ разсужденій, совѣтовавшихъ твердость, страхъ обуялъ бы совершенно. Государыня отзывалась не забыть твою заслугу и наградить за оную. Бывъ подкрѣпляема тобою въ сродныхъ мысляхъ величеству, не попускаетъ податься на низкій шагъ“... Сообщая разныя частности о затруднительномъ положеніи, въ которомъ находилась въ то время Россія, Завадовскій пишетъ: „Утопилъ бы я твое вниманіе, а мое перо, если бы все описывать, что скорбь дѣлаетъ усердному сыну отечества. Ни одно государство такъ скоро въ долги не ринулось, нигдѣ такъ быстро не возобладала роскошь и не внесла въ нравы гибельныхъ пороковъ, какъ у насъ. Распирай свое воображеніе отъ сихъ пунктовъ: сколько ни дашь воли, не превзойдешь мѣру“ и пр.

Понятно, что Завадовскій при такомъ положеніи дѣлъ мечталъ объ удаленіи отъ дѣлъ. Когда Александръ Романовичъ Воронцовъ подалъ въ отставку, Завадовскій завидовалъ ему и хотѣлъ-было подражать его примѣру. Онъ находилъ, что императрица отнеслась къ Воронцову чрезвычайно несправедливо, и въ одномъ письмѣ выразился слѣдующимъ образомъ: „Мнѣ жизнь и всѣ пороки столицы такъ надоѣли, что ежели бы не имѣть отрады скоро переселиться въ деревню, я бы впалъ въ пресильную гипокондрію. Такое, мой другъ, наступило время, что или измѣнить правиламъ честности и совѣсти, или удалиться должно, дабы соблюсти оныя“ и пр.

По поводу дѣйствій Екатерины въ отношеніи къ Франціи, Завадовскій обвинялъ ее въ самолюбіи и честолюбіи. И онъ порицалъ отправленіе графа д'Артуа въ Англію, замѣчая: „Желаемъ, чтобъ сіи принцы главную роль имѣли и чтобы нашему соучастію преимущественно одолжалось возстановленіе престола во Франціи. Вотъ, мой другъ, быть и цѣль настоящаго стрем-